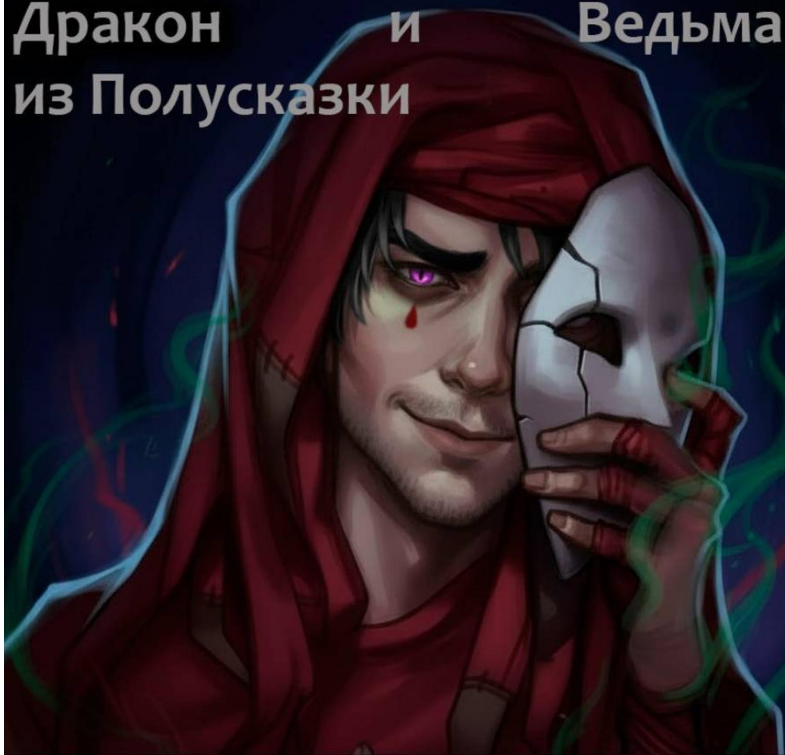

Дракон и Ведьма
из Полусказки

Безумие Марьяжа
Финал

18+

Дракон Полусказки Безумие Марьяжа. Финал.

<https://litres.ru/74692174>

SelfPub; 2026

Аннотация

Есть ли у вас способ не сойти с ума, когда весь мир вокруг уже это сделал? Сохранить себя любой ценой - вот что важно в Темнейшем Подземелье. И Шут всегда выбирает себя.

Стопроцентно натуральный авторский текст. Не содержит ИИ
Осторожно! Очень 18+.

По мотивам мира Darkest Dungeon.

Продолжение планируется.

Безумие Марьяжа. Финал.

Марьяж вынул серп из шеи Евангелистки. Шея смачно чавкнула, выпуская лезвие, которое прошло насквозь. Труп осел на пол и растекался черной густой мерзкопахнущей лужей. Шут вытер о штанину свое необычное оружие, театрально поклонился, звякнув колокольчиками на его шутовском колпаке, размашисто развернулся и улыбнулся, хоть его улыбки под маской и не было видно. Он знал, что Парацельса сейчас от его жеста скривилась, хоть ее лицо тоже было скрыто маской - маской чумного доктора с круглыми очками и длинным клювом, куда она клала ядрено пахнущие травы, чтоб перебить запах гниения, который повсюду витал в воздухе. Ну а чего она? Эта одежда уже настолько пропитана кровью и невесть еще какой дрянью, что хоть выжимай. Немногим больше, немногим меньше - погоды не сделает.

- Это был последний? - спросил Рено, обшаривая разлом, в котором они оказались. В этот раз повезло: чуть больше безделушек и даже какой-то свиток попался. Нужно будет внимательнее его изучить при свете свечей и в спокойной обстановке. А ещё нашлась пара странного вида артефактов, которые вызывали гнетущее чувство тревоги. Парацельса настояла оставить их тут, поскольку они вызывали неприятные ощущения, и их даже никто бы не купил. Рено вздохнул и как обычно, все находки, кроме артефактов, сложил в свой заплечный мешок. Хотя очень хотелось забрать и их.

- Да, - кивнула Парацельса. - В таверну.

Руки Альхазреда тряслись как от недавнего призыва Бездны, так и от того, что последний удар его не просто сбил с ног, а оставил почти при смерти. Благо, Доктор, как обычно, вовремя подоспела со своими зельями. Сам он знал, что лечить, конечно, может, но не всегда это удачно получается. Собственно, и был он сейчас здесь не для того, чтоб кого-то к жизни возвращать. Бездна - она такая. Результат всегда непредсказуемый, в отличие от того, что дают рецепты доктора, для которых достаточно лишь соблюсти дозировки и правильные пропорции. По сути, оккультист использовал против порождений их же оружие, и его это в какой-то мере забавляло. До тех пор, пока он не сталкивался с последствиями своей работы, а они периодически проявлялись.

Группа покинула зал, прошла по узкому темному коридору и вышла из больших, просто гигантских, опутанных липкими кровавыми сетями и щупальцами, ворот на улицу. Вдохнув воздух, который казался свежим после разлома, Рено расправил плечи и посмотрел на небо. Черт еще знает, сколько так таскаться по этим дорогам, но все лучше, чем сидеть и ждать, когда вся эта хтонь закончится. Если закончится вообще.

Никто не помнил, когда это началось: казалось, что вроде вот еще недавно все было хорошо, но когда начинаешь вспоминать, сколько времени уже не видно солнца за мрачными черными тучами - думаешь о том, что не помнишь того дня,

когда мир погрузился в хаос. И никто не знал, по какой причине. Просто в один прекрасный момент почти все селяне превратились в алчущих жратвы, именно жратвы, даже не еды, свиней, города горели, мертвые покинули свои последние пристанища, в канализациях завелись твари, пострашнее крыс, катакомбы наполнились блуждающими сгустками эктоплазмы, перетаскивающими и переваривающими в себе останки когда-то захороненных там с почестями воинов, в леса стало нельзя зайти без оружия, приморские земли населили рыболоуды, которыми управляло морское чудище (местные прозвали его Левиафан), а через разломы в ткани привычной реальности начали просачиваться космиконы, готовые подчинить себе или в идеале переманить на свою сторону всё и всех с помощью своих артефактов и без них. Смешно сказать, но разбойники на большой дороге сейчас были меньшим злом, хотя и те представляли опасность, если устраивали засаду, а путник был невооружен и невнимателен.

Немногие выжили и смогли сохранить человеческий облик. Кто-то поговаривает, что это те, кто смог не подчиниться своей темной стороне, но в это верилось с трудом: оставаться собой и не поддаться порокам в такое время крайне сложно. Одни из них становились попрошайками на дороге, хоть и не совсем бесполезными: за помощь они готовы были благодарить, другие - открывали таверны - перепутья, в которых третьи, как вот эта группа, могли остановиться на

ночлег и... самозабвенно окунуться в собственную тьму. И, конечно, немного отдохнуть. Именно потому и верилось с трудом в то, что отсутствие пороков как-то могло уберечь от такой судьбы: у кого их не было, особенно, сейчас? Вот уж точно не у Марьяжа, Рено, Парацельсы и Альхазреда. Но им как-то удалось сохранить себя, тем не менее. И если даже люди, которые целенаправленно шли зачищать от порождений Бездны эти земли, не отказывали себе в удовольствии упасть во грех, то что уж говорить о других, обычных?..

Рено поднял забрало своего шлема и улыбнулся короткому лучу солнца, который неведь как пробился сквозь тучи и на пару секунд озарил пространство рядом с людьми. Он бы убрал меч в ножны, но их он давно потерял в одной из таких прогулок, поэтому просто похлопал себя по мешку, висящему на поясе, который звякнул в ответ монетами, и направился к дилижансу. Следом за ним пошла и остальная группа. Когда все устроились, двойка лошадей тронулась с места. Волчонок, все это время ждавший внутри, приветливо завилял хвостом, будучи рад тому, что вернулись все. Он прижался к ноге Парацельсы, а та щедро поделилась с ним мясом. Никто не мог объяснить, почему, но, кажется, с тех пор, как они его выкупили в одной из таверн, общая атмосфера в группе стала лучше: как будто прекратились мелкие ссоры, дразги, недовольства. Они перестали смотреть друг на друга с ненавистью, подозрением и презрением, ждать удара в спину, меньше летело шпилек, обидных слов и замечаний.

Они стали больше думать о том, как могут быть полезны... Перестали ставить свои интересы на первый план и начали переживать не только за свою шкурку, но готовы были прикрыть спину согруппника, может быть, понимая, что однажды и твоя спина будет прикрыта, а то и вытащена с того света, а, может, это была какая-то магия. И, кажется, это не просто потому, что питомец выглядел мило и был дружелюбен ко всем, но что-то странное было в нем, хоть он и был наименее странным из всех питомцев, которых предлагали в тавернах. Все они там носили в себе частичку той дряни, которой наполнился мир, кто-то больше, кто-то меньше, но иногда ее можно было использовать во благо и себе на пользу. В каждом из нас сейчас есть частичка этой заразы, миазмы которой ползут по миру...

Альхазред выпил склянку зелья, которую предложила ему Чумка (она уже привыкла, что ее так звали между собой) и решил немного почистить переплет своей книги, который постоянно был забрызган то кровью, то какими еще жидкостями неизвестной природы. Рено поделился трубкой с Парацельсой, а Марьяж... прикрепил на пояс серп, достал лютню и вполголоса запел, чтоб и без того недолгая дорога до таверны оказалась еще быстрее и стала чуть приятнее.

В таверне они, как всегда, собирались отвести душу, как в последний раз, ведь никто не знал, когда он, этот раз, станет последним. Улов сегодня был действительно неплохим: денег должно было хватить на все, чего душе хотелось, и

чуть больше, несколько неплохих артефактов, голова Ребенка Жатвы, которая могла открыть путь вперед, да и факел, рассеивающий тьму вокруг дилижанса, еще не погас. Шут закрыл глаза, провел по щеке, оставив на белой маске кровавый след вперемешку с черной слизью и улыбнулся: на сегодня все закончилось, впереди целая ночь, а завтра... будет завтра.

Таверны нынче вечерами были полупустыми, несложно найти ночлег. Никто, особенно, под ночь не желал рисковать жизнью и люди охотно жертвовали возможностью весело и приятно провести время, предпочитая не высовывать на улицу носа и сберечь свои никчемные жизни, даже несмотря на то, что герои в этот час всегда были где-то поблизости - в темное время суток даже они, прошедшие немало дорог и вырезавшие сотни тварей, предпочитали закрытые помещения, свет и тепло очага. И станут ли они кого-то защищать, когда больше всего на свете желают предаваться всякого рода утехам - вопрос спорный.

Около таверны была небольшая кузница, куда герои загнали свой дилижанс, чтобы хоть немного почистить его, покормить лошадей, починить колеса, подлатать защиту и приладить к нему новые полезности. После последнего обновления предполагалось, что Парацельса в пути сможет готовить лекарства. Рено прикрепил голову Ребенка Урожая, которого они нашли в одном из домов Свилярнии, так они между собой называли Смерть, на задний борт повозки, как тро-

фей. Крестоносец отошел на пару шагов, полюбовался получившейся композицией, довольно ухмыльнулся и направился в таверну, пока его спутники не вылакали там весь вискарь. Черная Вдова встретила теплом, светом и горячим ужином. Марьяж подошел к стойке, за которой давно знакомая хозяйка протирала стакан, и вывалил прямо на столешницу огромного размера жвала паука, которого они завалили в одной из берлог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.